DOI 10.51522/2307-0382-2021-231-8-20-27

УДК 343.82

Н. В. ЧЕРЁМИН

преподаватель кафедры организации режима, охраны и конвоирования
ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, капитан внутренней службы

Новокузнецк

NIKITA V. CHEREMIN

Lecturer of the Department of Organization of Regime, Security and Escort
of the KI of the FPS of Russia, Captain of the Internal Service

Novokuznetsk

Правовая природа института бесконвойного передвижения

The legal nature of the institution of unescorted travel

Аннотация. В данной статье рассматривается актуальная проблема определения правовой природы такого института уголовно-исполнительного права, как предоставление осужденным права передвигаться за пределами исправительного учреждения без конвоя или сопровождения. Объектом статьи является институт передвижения осужденных к лишению свободы без конвоя или сопровождения. Предметом статьи выступает правовая природа института бесконвойного передвижения. Цель исследования – изучение правовой природы института бесконвойного передвижения с целью решения ряда теоретических и практических проблем, связанных с предоставлением права передвижения без конвоя осужденным к лишению свободы. Методологическую основу исследования составили статистический метод, анализ ведомственной статистики и основных нормативных правовых документов, формально-логический метод, анкетирование сотрудников уголовно-исполнительной системы и осужденных к лишению свободы. В качестве теоретической основы исследования автор приводит мнения ученых, исследовавших проблемы исполнения наказания в виде лишения свободы. В ходе исследования он обоснованно приходит к

Abstract. This article examines the actual problem of determining the legal nature of such an institution of criminal executive law as granting convicts the right to move outside the correctional institution without a convoy or escort. The object of the article is the institution of movement of convicts sentenced to imprisonment without an escort or convoy. The subject of the article is the legal nature of the institution of unescorted movement. The purpose of the study is the analysis of the legal nature of the institution of unescorted movement aimed at solving a number of theoretical and practical problems related to granting the right to unescorted travel to those sentenced to imprisonment. The methodological basis of the study was the statistical method, analysis of departmental statistics and basic regulatory legal documents, the formal-logical method, a questionnaire survey of penal system employees and of those sentenced to imprisonment. As a theoretical basis for the study, the author cites the opinions of scientists who have studied the problems of the execution of sentences in the form of imprisonment. In the course of the study, he reasonably comes to the conclusion that it is necessary to change the legal and organizational foundations of the institute in order to more effectively select candidates from

выводу о необходимости изменения правовых и организационных основ института с целью более эффективного отбора кандидатов из числа осужденных для предоставления им права передвижения без конвоя. В рамках модернизации уголовно-исполнительной системы обоснована важность изменения цели данного института – от хозяйственной потребности исправительных учреждений к элементу прогрессивной системы отбывания наказания.

Ключевые слова: передвижение без конвоя, право, законный интерес, прогрессивная система.

among convicts for being provided with the right to travel without an escort. As part of the modernization of the penitentiary system, the importance of changing the goal of this institution is substantiated - from the economic needs of correctional institutions to an element of a progressive system of serving sentences.

Key words: movement without escort, right, legitimate interest, progressive system.

12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки)
Criminal Law and Criminology; penal law (legal sciences)

Вопрос определения правовой природы института передвижения без конвоя является актуальным и важным для дальнейшего развития института уголовно-исполнительного права. Данный вопрос регламентируется статьей 96 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) [1]. Проведя анализ статистических показателей ФСИН России за 2015–2020 годы [2], можно сделать вывод, что среднесписочная численность рассматриваемой категории осужденных по России за указанный период составляет 728 человек. Более подробная информация приведена в таблице.

Особенностью уголовной и уголовно-исполнительной политики последних лет является всеобщая гуманизация, индивидуализация и дифференциация при назначении уголовных наказаний и их исполнении.

Соответственно, большое внимание уделяется развитию стимулирующих и поощрительных институтов в системе уголовных

наказаний, предоставляемых осужденным на пути их исправления и по освобождению из учреждений уголовно-исполнительной системы (далее также – УИС). Важность развития данных направлений в пенитенциарной политике страны не вызывает сомнений.

Если обратиться к главному законодательному акту в области уголовно-исполнительной политики, то можно увидеть постановку цели – исправление осужденных. Несомненно, стоит согласиться с законодателем в этом вопросе: главной целью учреждений, исполняющих наказание, является исправление осужденных, особенно для учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, так как содержащиеся в них осужденные являются наиболее криминогенно зараженными и попадают в группу риска как лица, которые могут повторно совершить преступление.

Под исправлением осужденных понимается формирование у них уважительного отно-

Таблица

Численность осужденных-бесконвойников в период с 2015 по 2020 год

Год	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Среднесписочная численность осужденных-бесконвойников	681	645	575	557	1 183	730

шения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения согласно статье 9 УИК РФ.

Поэтому, с одной стороны, частью процесса исполнения и отбывания уголовного наказания является изоляция человека от законопослушного общества в виде лишения свободы и помещение в учреждения уголовно-исполнительной системы для проведения мероприятий по исправлению осужденного, а с другой стороны, в уголовно-исполнительном законодательстве содержится ряд закрепленных правовых институтов, связанных с послаблением режима и строгости изоляции, которые, как нам видится, должны помогать сотрудникам УИС стимулировать осужденных к правопослушному поведению. Предоставление таких мер, как передвижение без конвоя, несомненно, относится к стимулирующим.

Нами было проведено анкетирование осужденных на базе лечебно-исправительного учреждения ФКУ ЛИУ-16 ГУФСИН России по Кемеровской области – Кузбассу. В анкетировании принимали участие 40 осужденных, на его основе получены следующие результаты: 76 % анketируемых хотели бы, чтобы им предоставили право передвижения без конвоя, 82 % – считают, что не все осужденные заслуживают данного права, а только те, кто положительно себя зарекомендовал у администрации учреждения. Интересный факт: несколько человек отметили, что положительно зарекомендовать себя осужденные должны не только у администрации, но и среди спецконтингента, это, конечно же, является лоббированием своих интересов среди осужденных. Те осужденные, кто хотел бы, чтобы им предоставили право передвижения без конвоя, отмечают следующие причины:

- предоставление права бесконвойного передвижения (далее также – БП) будет учитываться при решении вопроса об условно-досрочном освобождении;
- нахождение за пределами исправительного учреждения, даже непродолжительное время, положительно скажется при дальнейшей социализации на свободе;
- психологическая разгрузка;

– отсутствие влияния групп осужденных отрицательной направленности на их личность.

С. Л. Бабаян рассматривает поощрительные институты уголовно-исполнительного права в комплексе, институт бесконвойного передвижения, в частности [3]. В. А. Уткин рассматривает «мультирежимные» исправительные учреждения как способ структурирования предоставления права передвижения осужденных без конвоя [4]. Д. В. Горбанем сформированы предложения по правовому регулированию проживания осужденных за пределами исправительных учреждений [5]. В диссертационном исследовании О. Н. Уварова изучены проблемы и перспективы развития данного института [6], однако институт передвижения осужденных без конвоя или сопровождения все еще остается в поле зрения ученых, которые отмечают перспективы развития, практические и правовые проблемы его предоставления и реализации.

В части 1 статьи 96 УИК РФ определена возможность передвижения без конвоя или сопровождения за пределами исправительного учреждения тем осужденным, которые отбывают наказание в виде лишения свободы в исправительных и воспитательных колониях, а также осужденным, оставленным для ведения работ по хозяйственному обслуживанию в следственных изоляторах и тюрьмах, при условии, что есть необходимость данного передвижения по характеру выполняемой ими работы.

С одной стороны, право претендовать по-является у осужденного исключительно при наличии положительной характеристики от администрации исправительного учреждения и, как нам видится, дополнительно стимулирует осужденных к правопослушному поведению. Из проведенного анкетирования видно, что предоставление права передвижения без конвоя воспринимается осужденными как поощрение и, соответственно, его можно было бы отнести к элементу прогрессивной системы, если бы в статье не было условия, что оно предоставляется только в случае производственной необходимости.

Исходя из смысла данного положения, предоставление права передвижения без кон-

воя не является результатом заслуг осужденного и не применяется в качестве поощрения или в рамках прогрессивной системы отбывания наказания.

При отсутствии производственной необходимости данное право отменяется распоряжением начальника исправительного учреждения согласно части 6 статьи 96 УИК РФ, несмотря на примерное поведение осужденных и положительную характеристику от всех служб и отделов исправительного учреждения. Стоит отметить и то, что на практике к таким видам работ привлекаются осужденные, имеющие необходимые профессиональные навыки, что также формирует некую дифференциацию и ограничения предоставления права бесконвойного передвижения для всех осужденных в едином правовом поле. Соответственно, не соблюдается принцип равенства осужденных. Стоит согласиться с мнением О. Н. Уварова, что, помимо особых условий отбывания наказания, бесконвойное передвижение как субинститут включает в себя и форму организации труда осужденных [6]. Более того, на хозяйственных работах зачастую задействованы осужденные из участков колоний-поселений, которые созданы при исправительных учреждениях. И лишь в случае их отсутствия на данные работы могут выходить осужденные согласно правовым нормам статьи 96 УИК РФ.

При опросе начальников колоний из 14 территориальных органов ФСИН России было отмечено, что при условии возможности использования труда осужденных, находящихся под надзором в колониях-поселениях, они не будут предоставлять право передвижения без конвоя осужденным, оказавшимся под охраной вверенного им учреждения. Связано это со страхом совершения данной группой осужденных преступлений (в частности, побега).

В то же время стоит обратить внимание, что данный критерий накладывает обязанность на исправительное учреждение по организации рабочих мест за пределами своей территории, а также предоставлению отдельных жилых помещений для содержания осужденных, которым предоставляется право бесконвойного передвижения согласно части 4

статьи 96 УИК РФ. Такой подход действительно будет иметь воспитательное воздействие на осужденных, и его можно будет считать институтом поощрения, стимулирующим к изменению правового положения осужденного, подготовке его к самостоятельной жизни и ресоциализации после освобождения.

Если убрать условие производственной необходимости, то данный институт можно будет рассматривать в виде законного интереса осужденного. Он будет стимулировать осужденных к правопослушному поведению с целью получения определенных благ. Как нам видится, характеризовать осужденного исключительно по критерию, что он не имеет взысканий, неправильно. Как показывает практика, иногда осужденным дают поощрения не за активные действия и поступки в различных аспектах жизнедеятельности исправительного учреждения, а за отсутствие взысканий, за то, что осужденный не нарушает установленный режим отбывания наказания, что, по нашему мнению, является неправильным. Ведь, к примеру, в обычной жизни администрация города не поощряет жителей за то, что они не совершают административных правонарушений.

Интересным для анализа представляется следующий критерий или основание предоставления права передвижения без конвоя или сопровождения. Данным основанием выступает положительная характеристика осужденного. Но в законодательстве не закреплено и не конкретизировано что можно отнести к положительной характеристике осужденного, это может создать проблемы при отборе кандидатов на вывод за пределы исправительного учреждения. Данный критерий является субъективным и оценочным со стороны руководства исправительного учреждения, а не объективным, с точки зрения реальных критериев исправления и правопослушного поведения осужденного. Д. В. Горбань и О. С. Ефремова отмечают, что использовавшиеся в советском законодательстве критерии «встал на путь исправления», «твердо встал на путь исправления», «доказал свое исправление» сегодня в законе и на практике не применяются [7].

Окончательное решение о выводе осужденного на бесконвойное передвижение принимает начальник исправительного учреждения. При анкетировании тех же начальников исправительных учреждений у всех было разное понимание, каков положительно характеризующийся осужденный, единственным критерием, который совпадал – отсутствие действующих взысканий. Это говорит о необходимости законодательного закрепления конкретных критериев, по которым можно оценить осужденного.

В 2010 году был проведен эксперимент по внедрению системы «социальных лифтов», однако результаты этого эксперимента не нашли должного внимания и применения на законодательном уровне [8]. Развитие института передвижения без конвоя может заменить ранее апробированную систему «социальных лифтов», но для этого необходима корректировка ряда нормативных правовых актов, регулирующих данный институт.

Наравне с основаниями предоставления права бесконвойного передвижения в законодательстве закреплены ряд условий и ограничений в отношении осужденных. Одним из таких ограничений выступает общественная опасность совершенного преступления (особо тяжкие преступления, особо опасный рецидив либо преступление совершенно во время отбывания наказания), а также одним из требований, выдвигаемых законодателем, является пребывание в данном исправительном учреждении не менее шести месяцев и отсутствие неснятых или непогашенных взысканий.

Если со вторым критерием о неснятых или непогашенных взысканиях не возникает вопросов, то о сроке нахождения в исправительном учреждении споры ведутся до сих пор, так как многие исследователи считают данный срок недостаточным для адаптации осужденного и проявления его с психолого-поведенческой стороны. Так, Д. В. Горбань считает, что необходимо этот критерий дифференцировать, и срок не менее шести месяцев пребывания установить для исправительных колоний общего режима, а для колоний строгого режима – не менее девяти месяцев. Ранее мы указывали на необходимость изменения данного критерия с целью всесторон-

него изучения личности осужденного [9]. При этом, как отмечают В. Е. Южанин и Д. В. Горбань [10], в связи с применением норм института изменения вида исправительного учреждения согласно статье 78 УИК РФ осужденные могут неоднократно перемещаться по различным видам исправительных учреждений. Поэтому по прибытии в иное учреждение отсчет времени пребывания начинается заново и равен шести месяцам, а не с момента его осуждения по приговору суда. По мнению В. Е. Южанина и Д. В. Горбаня, стоит установить срок не менее одного года отбывания наказания, при этом «если положительно характеризующиеся осужденные, находящиеся на облегченных условиях колоний, могут быть переведены в колонию-поселение по отбытии одной четверти срока наказания, то расконвоировать осужденных целесообразно по отбытии одной пятой срока наказания, а в колониях строгого режима – по отбытии одной четверти срока наказания» [10]. При этом период времени, по истечении которого осужденному может быть предоставлено право передвижения без конвоя, должен быть на порядок короче периода времени, необходимого для перевода в колонию-поселения, но больше срока, необходимого для перевода на облегченные условия отбывания наказания.

Стоит упомянуть и о других ограничениях, накладываемых на осужденных при реализации права бесконвойного передвижения или сопровождения. Не допускается передвижение без конвоя или сопровождения за пределами охраняемой территории согласно части 2 статьи 96 УИК РФ:

- осужденных, совершивших преступление при особо опасном рецидиве;
- осужденных, которым наказание в виде смертной казни заменено лишением свободы в порядке помилования;
- осужденных к пожизненному лишению свободы;
- осужденных за совершение особо тяжких преступлений;
- осужденных, находящихся в строгих условиях содержания;
- осужденных за умышленные преступления, совершенные в период отбывания наказания;

- осужденных, больных открытой формой туберкулеза;
- осужденных, не прошедших полного курса лечения венерического заболевания, алкоголизма, токсикомании, наркомании;
- ВИЧ-инфицированных осужденных;
- осужденных, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости.

Запрет на вывод ВИЧ-инфицированных осужденных также вызывает ряд вопросов. Не является ли запрет на вывод ВИЧ-инфицированных осужденных нарушением принципа равенства? С инициативой изменения статьи 96 УИК РФ в части, касающейся ВИЧ-инфицированных, выходил вице-премьер России О. Ю. Голодец, но на данный момент вопрос так и не был решен.

В случае нарушения осужденным Правил внутреннего распорядка исправительного учреждения либо в случае изменения характера работ, выполняемых осужденным, передвижение без конвоя или сопровождения отменяется постановлением начальника исправительного учреждения.

Исходя из вышесказанного, идеи «мультирежимности» исправительных учреждений, прогрессивной системы уголовного наказания, развития поощрительных институтов, в том числе трансформации института бесконвойного передвижения и отнесения его к прогрессивной системе путем изменения положений статьи 96 УИК РФ в части, касающейся обязанности администрации выводить осужденных исключительно при хозяйственной нужде данного учреждения, как нам видится, возможно объединить и впоследствии модернизировать с нормой, предусмотренной частью 3 статьи 121 УИК РФ.

У расконвоированных осужденных появляются некоторые дополнительные права, которые схожи с правами при БП:

- выход за пределы охраняемой территории;
- отсутствие конвоя при выполнении работ;
- проживание за территорией исправительного учреждения, чтобы снизить риск проноса запрещенных предметов и негативного воздействия со стороны других осужденных;

- снижение уровня изоляции, возможность общения за пределами исправительного учреждения с людьми.

В свободное от работы время осужденные должны находиться в пределах общежития (объекта проживания), определенного им администрацией исправительного учреждения, и соблюдать правила поведения, установленные для осужденного.

Согласно Правилам внутреннего распорядка осужденные, которым предоставлено право передвижения без конвоя, и освобожденные из-под охраны под надзор администрации исправительного учреждения, находясь вне жилой зоны или общежития (объекта проживания), обязаны:

- соблюдать маршрут и время передвижения, правила общественного порядка;
- своевременно возвращаться после работы в жилую зону или общежитие (объект проживания) и сообщать о явке дежурному помощнику начальника исправительного учреждения;
- по первому требованию работников УИС и сотрудников полиции предъявлять пропуск.

При этом осужденным запрещается выходить из жилой зоны и общежития вне установленного распорядком дня времени, покидать объект в рабочее время, принимать для отправки, передачи письма и выполнять другие поручения осужденных и иных лиц.

Осужденные, которым будет предоставлено право бесконвойного передвижения, обладают большим спектром прав и свобод, что, несомненно, влияет на психологический настрой и процесс адаптации после освобождения, позволяет администрации исправительного учреждения оценить готовность к самостоятельному проживанию в обществе, исключая возможные риски рецидивной преступности.

Таким образом, изучив проблемные вопросы реализации института передвижения осужденных без конвоя или сопровождения за пределами исправительного учреждения и проанализировав различные точки зрения, можно сделать следующие выводы:

1. Необходимо изменение правовых и организационных основ института в части

нормативного закрепления критериев определения категорий положительно характеризующихся осужденных.

2. Детальное изучение вопроса о сроке, после которого осужденным может предоставляться данное право. О необходимости увеличения данного срока не только говорят ученые, но и практика исправительных учреждений. Так, при анализе личных дел осужденных было выявлено, что в среднем данное право администрации исправительного учреждения предоставляют по отбытии

одной второй срока наказания. О необходимости увеличении срока также говорят исследования в области психологии осужденных.

3. Изменение цели данного института – от хозяйственной потребности исправительного учреждения к элементу прогрессивной системы отбывания наказания, для стимулирования законопослушного поведения среди всей массы осужденных с возможностью объединения и модернизации нормы, предусмотренной частью 3 статьи 121 УИК РФ. ♦

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 11.06.2021). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России 2015 г. : информационно-аналитический сборник. Тверь, 2016. 402 с.; Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России 2016 г. : информационно-аналитический сборник. Тверь, 2017. 385 с.; Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России 2017 г. : информационно-аналитический сборник. Тверь, 2018. 393 с.; Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России 2018 г. : информационно-аналитический сборник. Тверь, 2019. 328 с.; Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России 2019 г. : информационно-аналитический сборник. Тверь, 2020. 359с.; Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России 2020 г. : информационно-аналитический сборник. Тверь, 2021. 418 с.

3. *Бабаян С. Л.* Поощрительные институты уголовно-исполнительного права (теория и практика применения) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 592 с.

4. *Уткин В. А.* «Мультирежимные» исправительные учреждения: реальность и перспективы // Вестник Кузбасского института. 2014. № 4 (21). С. 9–18.

5. *Горбань Д. В.* Правовое регулирование проживания осужденных за пределами исправительных учреждений : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2014. 225 с.

6. *Уваров О. Н.* Передвижение осужденных к лишению свободы без конвоя или сопровождения: проблемы и перспективы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2013. 23 с.

7. *Горбань Д. В., Ефремова О. С.* Правовое регулирование института бесконвойного передвижения осужденных к лишению свободы за пределами исправительных учреждений: современное состояние и проблемы // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 1 (46). С. 18–25.

8. *Аминов И. И., Эминов В. Е.* Реализация технологий «социальных лифтов» в деятельности учреждений, исполняющих наказания // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2015. № 20. С. 107–115.

9. *Черёмин Н. В.* Основания и условия предоставления осужденным права передвижения без конвоя или сопровождения // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : материалы XIX Всероссийской научно-практической конференции (Новокузнецк, 30–31 окт. 2019 г.). Новокузнецк : ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН, 2019. С. 146–148.

10. *Южанин В. Е., Горбань Д. В.* Проблемные вопросы реализации института передвижения осужденных без конвоя или сопровождения за пределами исправительного учреждения // Вестник Кузбасского института. 2019. № 1 (38). С. 102–109.

1. The Criminal and Executive Code of the Russian Federation of 08.01.1997 No. 1-FZ (as amended on 11.06.2021). Access from Legal Reference System «Consultant Plus».
2. Key performance indicators of the penal system of the Federal Penitentiary Service of Russia 2015 : information and analytical collection. Tver, 2016. 402 p.; Key performance indicators of the penal system of the Federal Penitentiary Service of Russia 2016 : information and analytical collection. Tver, 2017. 385 p.; Key performance indicators of the penal system of the Federal Penitentiary Service of Russia 2017 : information and analytical collection. Tver, 2018. 393 p.; Key performance indicators of the penal system of the Federal Penitentiary Service of Russia 2018 : information and analytical collection. Tver, 2019. 328 p.; Key performance indicators of the penal system of the Federal Penitentiary Service of Russia 2019 : information and analytical collection. Tver, 2020. 359 p.; Key performance indicators of the penal system of the Federal Penitentiary Service of Russia 2020 : information and analytical collection. Tver, 2021. 418 p.
3. Babayan, S. L. (2014) *Institutions of Encouragement in the penal law (theory and practice of application)*: thesis ... of Dr. of Law. Moscow, 592 p.
4. Utkin, V. A. (2014) «Multiregime» correctional facilities: reality and prospects // *Bulletin of the Kuzbass Institute*. 4 (21), 9–18.
5. Gorban, D. V. (2014) *Legal regulation of the residence of convicts outside correctional institutions* : thesis ... of Candidate of Law. Ryazan, 225 p.
6. Uvarov, O. N. (2013) *Movement without convoy or escort of those sentenced to imprisonment* : problems and prospects: abstract of thesis ... of Candidate of Law. Tomsk, 23 p.
7. Gorban, D. V., Efremova, O. S. (2018) Legal regulation of the institution of convicts' free movement sentenced to imprisonment outside the correctional institutions: the current state and problems // *Bulletin of Vladimir Law Institute*. 1 (46), 18–25.
8. Aminov, I. I., Eminov, V. E. (2015) Implementation of technologies of «social elevators» in the activities of penal institutions // *New word in science and practice: hypotheses and approbation of research results*. 20, 107–115.
9. Cheremin, N. V. (2019) *Grounds and conditions for granting convicts the right to travel without a convoy or escort* // Penitentiary system today: interaction of science and practice : materials of the XIX All-Russian Scientific and Practical Conference (Novokuznetsk, October 30–31, 2019.). Novokuznetsk : KI of the FPS of Russia, pp. 146–148.
10. Yuzhanin, V. E., Gorban D. V. (2019) Problematic issues of implementation of the institute of transportation of prisoners without escort or accompaniment outside the correctional institutions and ways of their solution // *Bulletin of the Kuzbass Institute*. 1 (38), 102–109.